

СТР.4

НОВЫЙ БИЗНЕС-АЛЬЯНС

СТР.8-11

И ЭТОТ ВЫПАЛ
ИЗ ПАМЯТИ

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№42(332)
ОКТАБРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

ГДЕ ТЫ,
ВРЕМЕЧКО?

СТР.14-15

В ПОИСКАХ
УТРАЧЕННОГО
ВРЕМЕНИ

СТР.16-17

ВСЕ, ЧТО
БУДЕТ

СТР.5-7

ВСЕ, ЧТО БУДЕТ

О нем столько написано, рассказано и снято фильмов, что, казалось бы, ничего нового добавить уже нельзя. Но почему-то еще раз захотелось напомнить всем о любимом артисте.

Ему постоянно предлагали где-то сниматься, присылали сценарии, предлагали хорошие гонорары. Но это было так называемое «кооперативное кино» — низкопробные подделки...

Геннадий Норд

Он стал знаменитым актером, но при этом был скромнее самого простого рабочего. Он сыграл много уголовников, пьяниц и алкоголиков — у его героев почему-то, практически, всегда в руках была бутылка, и других отрицательных персонажей настолько убедительно, что зритель вне экрана представлял его таким, а в жизни он даже не притрагивался к спиртному.

Он был актером без возраста — в молодости играл стариков, а в зрелые годы создал не один образ юноши. Он всю жизнь был шутом и лицедеем, но при этом остался самим собой — Георгием Вициным.

Он был индивидуальностью, везде, где бы ни работал — в театре, в кадре и голосом за кадром, в радио спектаклях, на грампластинках и в мультфильмах.

Он обладал редчайшим качеством — никогда не повторялся, всегда был разным, и всегда узнаваемым в любом гриме. Особенности характера Вицина отражались на всем — на выборе им ролей, и на отказе от них, равнодушии к популярности, славе и успеху.

Он был не похож на коллег, и вообще заметно отличался от стандартов советского человека. Причиной тому было совсем не советское воспитание, хотя и в советской уже стране.

Родился Георгий Вицин в Великом княжестве Финляндском в селении Териоки 5 апреля грозного 1917 года.

В детстве

Сегодня Териоки — город Зеленогорск, по сути — район Санкт-Петербурга. Знаменит он тем, что в начале декабря 1939 года там было образовано правительство Финляндской Демократической Республики.

В церковной книге его записали под фамилией Вицын, как у отца, Михаила Егоровича, который вернулся с мировой войны инвалидом, и вскоре умер.

С работой в Териоках было трудно, мать Мария Матвеевна, взяла 8-месячного Георгия, и подалась на

В юности

заработки в Москву. Работала она, где придется, но прокормить себя и сына никак не удавалось — они голодали, маленький Георгий от истощения часто болел.

Когда сыну исполнилось пять лет, Мария Матвеевна узнала про лесную школу-интернат, куда брали детишек с 4-х лет с ослабленным здоровьем. Она подделала метрики, исправив в фамилии одну букву, сделала сына на год младше, и отправила его в Подмосквовье откормиться.

Обучение в школе велось по системе йоги, что для Страны Советов было явлением совершенно уникальным, ведь обучали в школе детей не основам советского мировоззрения, не про грядущую мировую революцию любой ценой рассказывали, а преподавали восточную философию, учили быть крепкими духом, не причинять страданий живым существам, не бояться судьбы. Но главное их учили доверять не коммунистической идеологии и партийному начальству, а исключительно своей душе.

Вицин именно так всю жизнь и поступал. Возможно, он умел выходить в какие-то неведомые и недоступные нам миры.

Наставники в лесной школе занимались с детьми физическими упражнениями, особенными дыхательными практиками, учили вегетарианству, и Вицин потом всю жизнь не ел мяса.

И именно там, в лесной школе Вицин понял, что станет лицедеем. В школе был театральный кружок, где он научился не только перевоплощаться в разных персонажей, но и быть свободным от обычных актерских страстей — зависти, тщеславия, гипертрофированного желания всегда быть на виду. Позже многие считали его сдержанное поведение на публике зажатостью, хотя это было не так — Вицин всегда был абсолютно свободен. Он не любил давать интервью, старался поменьше рассказывать о себе. Он не был любителем посиделок в шумных компаниях, считал это пустой тратой времени, предпочитал больше времени проводить за книгой — самообразование оставалось у него на первом месте.

После окончания школы Вицина приняли в театральное училище при Малом театре. На занятиях по актерскому мастерству он работал до изнеможения, а уроки по истории КПСС и еженедельные политинформации прогуливал. В те годы это считалось идеологической диверсией, почти что преступлением, и Вицина за ненадлежащее отношение к учебе просто выгнали из училища.

Тогда он подал документы сразу в три театральных училища, и везде его приняли. Год проучившись в вахтанговском училище, он перевелся в училище МХАТ-2, окончив которое, во МХАТе и остался.

Казалось, что после всех мытарств по разным училищам, актерская судьба Вицина складывается благополучно. Но в 1936 году секретарь ЦК Компартии Украины Павел Постышев пожаловался Сталину, что в Москве целых два МХАТа, а в Киеве — ни одного. Сталин одним росчерком пера сделал Украине щедрый подарок — один МХАТ переведился в Киев. В труппе были очень недовольны решением вождя, началось брожение, в результате чего театр расформировали, но Вицин на улице не остался — известный актер и режиссер Николай Хмелев взял его к себе в театр имени Ермоловой.

Вскоре разразился скандал: Вицин увел у Хмелева жену, актрису Дину Тополеву, которая была старше Вицина на 16 лет. В ЗАГС они не пошли, а стали жить гражданским браком.

К всеобщему удивлению Хмелев не выгнал парочку из театра, а продолжал давать им лучшие роли.

Успех в театре, конечно, не был пределом мечтаний Вицина, и кино стало естественным продолжением сцены. Поначалу он особо не выбирал, снимался везде, куда звали. Вся страна знала его как блестящего комедийного актера, но его настоящая карьера в кино началась с роли драматической — в 1951 году он сыграл Николая Гоголя в фильме знаменитого Григория Козинцева «Белинский». Он сумел интонациями передать гоголевскую «чертовщину», которая даже напугала редакторов «Ленфильма» и цензоров Госкино — они заставили Козинцева вырезать отдельные эпизоды и фразы. Сам Вицин, невзирая на явный успех фильма, был своим дебютом в кино недоволен, и позднее говорил с иронией, что Козинцев взял его на Гоголя исключительно из-за длинного носа и чисто внешнего сходства.

На самом деле Козинцев разглядел несомненный талант актера, и спустя несколько лет предложил Вицину роль Гамлета. Вицин отказался, потому, что выбрал

В фильме «Белинский» (1951)

В фильме «Запасной игрок» (1954)

В фильме «Пес Барбос и необыкновенный крест» (1961)

В фильме «Женитьба Балзаминова» (1964)

В фильме «Операция «Ы» и другие приключения Шурика» (1965)

комедийную короткометражку Леонида Гайдая «Пес Барбос и необычный крест», а Гамлета блистательно сыграл Иннокентий Смоктуновский.

Даже для близких друзей Вицина осталось загадкой, почему он вместо классической роли, о которой мечта-

В фильме «Старая, старая сказка» (1968)

В фильме «Земля Санникова» (1973)

В фильме «Джентльмены удачи» (1971)

В фильме «Не может быть!» (1975)

В фильме «Синяя птица» (1976)

Окончание. Начало на с.5

ет любой артист, взялся за роль застенчивого пьянчужки. Не знаю, какой бы был Гамлет в исполнении Вицина — после Смоктуновского я никакого другого актера в этой роли представить не могу, но, думаю, Козинцев, безошибочно выбиравший исполнителей для своих фильмов, видел в Вицине то, что не вижу я, простой зритель.

В 1954-м Вицин приехал в Ленинград на пробы на главную роль в картине «Овод» по роману Лиллиан Войнич. Режиссер Александр Файнциммер взял Олега Стриженова, а Вицин тут же в коридоре «Ленифильма»

встретил ассистента режиссера Александра Тимошенко, и получил главную роль в комедии «Запасной игрок» — в возрасте 37 лет он играл пылкого юнца футболиста Васю Веснушкина. Вицин целый месяц тренировался на стадионе, чтобы хоть отдаленно походить на футболиста.

Во время репетиции на ринге со знаменитым Павлом Кадочниковым он получил перелом ребра. Съемку хотели остановить, но Вицин, перетянув грудь полотенцем, работу продолжил. Так, не сыграв Овода, стального человека, Вицин стал им в жизни. После этой роли стало ясно, что Вицин может сыграть героев любого возраста. Сам он считал, что все это — благодаря занятиям йогой.

Эта самая йога очень раздражала режиссеров, операторов и актеров: Вицин мог не выйти на площадку, потому что у него было время медитации, энергетической подзарядки, и вся съемочная группа ожидала, пока он выйдет из астрала, а в это время уходило солнце, а вместе с ним насмарку уходил и съемочный день.

В 48 лет Вицин сыграл романтического недоросля Мишу в картине Константина Воинова «Женитьба Бальзаминова» по пьесе Александра Островского. Вицин, считая, что он слишком стар, сниматься не хотел, да и худсовет был не в восторге от выбора режиссера. Но Воинов и Вицина уговорил, и худсовет уломал. На съемках Вицин сам себя гримировал, сам придумал парик, сам подтянул нос, помолодел лет на 30, и как будто на самом деле превратился в юношу.

Очень важным моментом в карьере Вицина стала встреча с Леонидом Гайдаем, который предложил роль в фильме «Жених с того света». Работа получилась удачной, но сам фильм безжалостно погромсала цензура, а Гайдай на «Мосфильме» приобрел репутацию неудачника. Расстроенный Леонид Иович уехал в родной Иркутск, и случайно увидел фельетон про трех браконьеров. Он понял, что из этой публикации можно сделать коротенькую комедию. Роль Труса — одного из злоумышленников — Гайдай сразу отдал Вицину, а уж тот привел на площадку Юрия Никулина — Балбеса.

Евгения Моргунова — Бывалого — Гайдаю буквально навязал директор «Мосфильма» знаменитый режиссер Иван Пырьев.

Десятиминутная комедия имела ошеломительный успех, и даже была номинирована в Каннах, как лучшая короткометражка.

Так родилась знаменитая троица, которую Гайдай потом снял еще в трех своих картинах, а после него их эксплуатировали Эльдар Рязанов, Евгений Карелов и другие режиссеры, пародия на них была в мультфильмах про Бременских музыкантов, памятники им установлены в нескольких городах России и бывшего Союза. Но высшей оценкой стало то, что про троицу начали сочинять анекдоты, наладили выпуск сувениров. Гайдаю и двум членам троицы это нравилось, а Вицину было до лампочки. Особой дружбы между Вициным, Никулиным и Моргуновым не было.

Для съемок фильма «Земля Санникова» творческая группа поехала в Нальчик. В свободное от работы время артисты веселились и пировали с гостеприимными хозяевами, балагурили, рассказывали анекдоты. И только Вицин не присоединился к всеобщему разгулу. Коллеги считали его почти нелюдимым. Он и в самом деле был закрытым человеком. Утром делал зарядку, потом, уйдя в себя, совершал какие-то обрядовые манипуляции.

В 1949-м году в жизни Вицина произошло важное событие: он впервые официально женился. Дина уже давно из гражданской жены превратилась в просто близкого друга, но Вицин до последнего заботился о ней.

Главной женщиной и единственной официальной женой стала племянница академика Ивана Мичурина Тамара, работавшая в театре бутафором. В 1954-м у них родилась дочь Наталья. Семья жила очень скромно — ни машины, ни дачи, только коммунальная квартира. Он — народный артист и всенародный любимец, никогда ничего не просил.

Лишь много позже им дали трехкомнатную квартиру, но Вицин поменялся с артистом Зиновием Высоковским, известным, как пан Зюзя из кабачка «13 стульев»,

Юрий Никулин, Евгений Моргунов, Георгий Вицин

Жена Тамара

С дочерью Натальей

у которого была большая семья, и поехал в малюсенькую «двушку» в Староконюшенном переулке, которую дали Высоковскому.

Тем не менее, Вицин и Тамара всё равно были счастливы, потому, что у них была любовь. А портрет Вицина с тех пор, как икона, висел в квартире пана Зюзи.

В жизни для Вицина жена и дочь всегда были на первом месте. Дочь Наталья призналась, что до определенного момента считала, что отец ее по профессии — скульптор. Он и в самом деле занимался скульптурой и много рисовал. Он стал скульптором своей судьбы — просто отсек всё лишнее.

В «Джентльменах удачи» режиссера Александра Серого Вицин вновь играл уголовника, но это была совсем иная грань его таланта — его герой был простым и добрым, но слабохарактерным. Он мечтал вернуться в семью.

В тяжелые во всех смыслах 1990-е вслед за страной приказал долго жить и советский кинематограф. На кино не было денег, не было и предложений. Ходили слухи, что Вицин остался без средств к существованию.

На самом деле всё было совсем не так: ему постоянно предлагали где-то сниматься, присылали сценарии, предлагали хорошие гонорары. Но это было так называемое «кооперативное кино» — низкопробные подделки. Из того, что было тогда снято, можно насчитать не больше десятка картин, остальное смотреть просто невозможно. Вицину этот путь не нравился, и он отказывался работать.

Как-то жить нужно было, и Вицин соглашался выступать на вошедших в моду корпоративах, где пьющим и жующим людям было глубоко наплевать, кто там на сцене поет и пляшет — они продолжали есть и пить. Но когда к микрофону выходил Вицин, моментально устанавливалась мертвая тишина: все откладывали вилки и бокалы, слушали и смотрели на него, читающего Михаила Зощенко, затаив дыхание, а потом долго аплодиро-

вали стоя. Хотя, по сути, за столами сидели те, про кого Зощенко и писал, только значительно моложе.

В молодости Вицин оказался на выступлении Зощенко, которого тогда еще не притесняли, как после войны, но опала уже началась. Вицина поразила тишина, в которой Зощенко читал свои рассказы, а потом уходил со сцены — ни смеха, когда было смешно, ни аплодисментов.

Вицин очень любил Зощенко, и, читая его рассказы на концертах и корпоративах, возможно, творил высшую справедливость и за всех отдавал долги прекрасному писателю.

Все 1990-е и вплоть до самой смерти Вицин служил в нищем Театре киноактера. Там была программа «Юморина», в которой выступали комики и юмористы, а Вицин читал Зощенко. Зрители сначала выясняли, будет ли в программе Вицин, а уж потом покупали билеты — заполняемость зала с Вициным и без него очень сильно отличалась, и когда Вицина не было, другие участники программы пытались увильнуть от выступления — кому ж охота выступать перед полупустым залом.

Всю свою жизнь Вицин говорил, что не надо торопиться, и в самом деле никуда не спешил. В какой-то момент к нему вернулся его любимый персонаж — Гоголь, принесший ему первое признание зрителей. Борис Грачевский пригласил его сниматься в невероятно популярном детском киноальманахе «Ералаш» — умном, добром и смешном. Его любимая фраза: «Уходя со сцены, главное, не забыть выйти из образа».

Назойливые журналисты караулили Вицина у подъезда, звонили домой, но, не добившись интервью, которых он не любил, просто выдумывали невероятные небылицы. В частности, писали,

что Вицину не на что вставить себе зубы. Деньги у Вицина были, но по убеждениям йогов, всё, что происходит с человеком в жизни, естественно, и если он потерял зубы, так и должно быть, и нечего докучать протезистам.

— С зубами любой дурак Зощенко прочитает, а ты попробуй без зубов! — говорил Вицин близким друзьям.

Даже в 80 лет он не принимал никаких лекарств.

Вицин не был забыт, но сам решил стать отшельником. Он не любил, когда его узнавали, и это не было кокетством. Это относилось только к людям — все арбатские собаки знали Вицина, как своего. У него были знакомые в мясном отделе — они давали ему кости для собак, а в кармане всегда было пшено для птиц. У него было три своих собаки. Он выходил из подъезда в одно и то же время, и птицы уже ждали его, запросто садились ему на плечи.

На открытие музея трех актеров (Никулина, Вицина и Моргунова) в Москве, и на праздновании своего 80-летия Вицин не приехал — ему это было ни к чему.

Словно что-то зная заранее, он сказал жене, что жить ему осталось три года. Прожил он на год больше. С последнего выступления в Театре киноактера его привезли в больницу, где он умер 24 октября 2001 года. Его последними словами жене были:

— Я хорошо помню всё, что было, и точно знаю всё, что будет.

С голубями

Место захоронения Тамары и Георгия Вициных на Ваганьковском кладбище Москвы